

Сафонова Е. Е.
студент магистратуры 2 курс
юридический факультет
Ульяновский государственный университет
Россия, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы, возникающие в правоприменительной практике, связанные с квалификацией отдельных видов убийств, отягощенных квалифицирующими признаками. Рассмотрены и проанализированы позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации и точки зрения отечественных ученых-правоведов. Предпринята попытка формулирования проекта внесения изменений в законодательство.*

***Ключевые слова:** квалификация, убийство, квалифицированное убийство, убийство двух и более лиц, беспомощное состояние, малолетнее лицо, особая жестокость, убийство из мести.*

***Annotation:** The article deals with the problems arising in law enforcement practice related to the classification of certain types of murders aggravated by qualifying features. The position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the points of view of domestic legal scholars are considered and analyzed. An attempt has been made to formulate a draft amendment to legislation.*

***Keywords:** classification, murder, qualified murder, murder of two or more persons, helpless condition, minor, special cruelty, murder out of revenge.*

Строгая дифференциация простого убийства и его квалифицированных видов, а также дифференциация квалифицированных составов убийств между

собой на законодательном уровне продиктована необходимостью, возникающей перед правоприменителем в процессе квалификации преступлений. Квалификация исключительно важна, поскольку в прямой зависимости от нее находится выбор меры наказания, применяемой к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Это обусловлено тем фактом, что санкция, предусмотренная уголовным законом за квалифицированное убийство, значительно более сурова, чем санкция, содержащаяся в норме о простом убийстве, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Квалифицированные убийства, т.е. убийства, совершенные при наличии отягчающих обстоятельств, законодательно закреплены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данной статье рассматривается не весь комплекс квалифицированных видов убийств, предусмотренный российским уголовным законодательством, но лишь те из них, толкование которых в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – постановление Пленума)², вызывает вопросы в процессе правоприменения.

Пункт «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух и более лиц.

Правоприменитель на практике зачастую сталкивается с рядом проблем, касающихся определения момента окончания данного преступления. Среди теоретиков уголовного права существует точка зрения, согласно которой убийство двух и более лиц считается окончанным с момента наступления смерти этих лиц [1]. Причинение смерти одному человеку и покушение на жизнь другого человека не образуют окончанного преступления, поскольку в подобной ситуации виновный не имеет возможности до конца реализовать свой преступный умысел. Отметим, что нереализация преступного умысла происходит по независящим от виновного обстоятельствам. В постановлении

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 13. Ст. 1952.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 4.

Пленума содержится разъяснение, согласно которому содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 либо ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вне зависимости от последовательности совершения преступных действий. Из этого следует, что в том случае, когда виновный не успел или не смог довести до конца хотя бы одно из убийств, наказание ему будет назначаться иначе, чем при оконченном убийстве двух или нескольких человек, а именно - по правилам о совокупности преступлений, с предусмотренным законом возможным ужесточением уголовной ответственности.

В научном сообществе отечественных юристов-правоведов существует другой подход к квалификации подобного преступления. Так, Т.В. Кондрашова считает, что содеянное в данном случае следует рассматривать как единое преступление, которое не может быть квалифицировано по нескольким статьям УК РФ. Это связано с тем, что в противном случае будет нарушен принцип справедливости наказания, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ и гласящий, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [2].

Таким образом, позиция Пленума Верховного Суда подлежит существенному изменению. В данном случае представляется рациональной позиция Т.А. Плаксиной, по мнению которой, разрешить сложившуюся ситуацию позволит исключение из ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака «убийство двух и более лиц», что позволит квалифицировать каждое совершенное убийство отдельно [3].

Пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека.

В теории уголовного права и правоприменительной практике при квалификации деяний по данному пункту ведутся дискуссии о том, допустимо ли рассматривать в качестве беспомощного состояния сон, бессознательное состояние, сильную степень алкогольного опьянения потерпевшего.

Постановление Пленума разъясняет, что беспомощным признается такое состояние потерпевшего, при котором лицо не может понимать значения и характер совершаемых над ним действий или не может оказать сопротивления, при этом виновный осознает, что лицо находится в таком состоянии. Лицо, пребывающее в состоянии сильного алкогольного опьянения либо в состоянии сна, не способно сопротивляться, совершать действия, направленные на защиту своей жизни. Следовательно, представляется необходимым и разумным рассматривать подобное состояние в качестве беспомощного. Однако Президиум Верховного Суда РФ придерживается иной позиции. Так, по мнению Президиума Верховного Суда РФ, сон, являясь физиологически обусловленным и жизненно необходимым состоянием человека, не относится к состоянию беспомощности¹. Пребывание потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения, согласно Президиуму Верховного Суда РФ, также нельзя расценивать как беспомощное состояние². При этом в рассмотренных случаях жертва не способна оказывать сопротивление виновному, и, как правило, не осознает факт совершения посягательства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что состояния сна, сильного алкогольного опьянения жертвы следует расценивать в качестве беспомощных состояний, поскольку преступник осознает возможность беспрепятственного осуществления своего преступного умысла, направленного на лишение человека жизни.

Пребывание потерпевшего в бессознательном состоянии в момент совершения убийства неоднозначно оценивается как теоретиками уголовного права, так и правоприменителями. Бессознательное состояние признается беспомощным в том случае, когда потерпевший находился в нем до момента совершения посягательства на его жизнь [4].

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5. С. 12.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 10.

Помимо рассмотренных проблем, связанных с толкованием п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, стоит отметить также отсутствие легального определения термина «малолетнее лицо». Постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит разъяснений на этот счет. Правоведы в научных работах считают, что «малолетними в уголовном праве признаются лица, не достигшие 14 лет» [5; 6].

Пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное с особой жестокостью.

Правоприменитель сталкивается с рядом проблем при квалификации деяния по данному пункту и определении признака особой жестокости. Уголовный закон не содержит понятия «особая жестокость». Теория уголовного права относит данное понятие к категории оценочных. В постановлении Пленума содержится разъяснение о том, что признак «особой жестокости» имеет место в том случае, когда убийство вызвало у потерпевшего особые мучения и страдания. Отдельно отмечается, что виновным осознавался данный факт и, более того, подразумевался его умыслом при совершении преступного деяния. Более того, в постановлении Пленума содержится положение, определяющее, что признак «особая жестокость» должен находиться во взаимосвязи со способом убийства и с иными обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении в действиях виновного особой жестокости. Таким образом «особая жестокость» характеризуется способом совершения преступления, а также содержанием умысла убийцы [7].

При анализе постановления Пленума возникает ряд вопросов, касающихся признака особой жестокости. Во-первых, необходимо уяснить, какие именно страдания потерпевшего следует признавать особыми; во-вторых, требуется уточнение, касающееся определения критериев, по которым страдания потерпевшего следует признавать особыми, с целью квалификации убийства совершенным при наличии признака особой жестокости.

Представляется, что особыми могут быть признаны страдания, вызванные действиями, выходящими за рамки достаточных и необходимых для лишения жизни человека. Определение границы, за пределами которой способ причинения смерти человеку становится основанием для ужесточения наказания за убийство, представляет собой чрезвычайно сложную проблему. На практике правоприменителем выработана позиция, согласно которой отнесение тех или иных способов совершения преступления к числу особо жестоких решается в каждом отдельном случае индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела [8]. Данная позиция представляется наиболее разумной.

Пункт «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство по мотиву кровной мести.

Обстоятельствами, характеризующими субъективную сторону убийства, являются цель, мотив, эмоциональное состояние виновного лица в момент совершения преступления. Приведенные выше признаки являются факультативными признаками субъективной стороны состава преступления. В тех случаях, когда упомянутые признаки приобретают ключевую роль при квалификации деяния, законодатель усматривает необходимость закрепления их в соответствующей норме УК РФ.

Мотив кровной мести включается в квалификацию по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство по мотиву кровной мести было выделено законодателем как самостоятельный квалифицирующий признак убийства в июле 2007 года. Это связано, в первую очередь, с тем, что кровная месть даже в настоящее время сохраняется как обычай в отдельных регионах Российской Федерации (например, в Дагестане, Чечне, Ингушетии) и выражается исключительной мезтью, сопровождаемой кровомщением.

Необходимо отметить, что мотивы «кровной мести» и «обычной» мести обладают некоей схожестью, что ведет к возникновению проблем на практике, связанных с отграничением убийств, совершаемых «из кровной мести» от убийств, совершаемых на почве «обычной» мести.

Уголовным законом не предусмотрена легальная дефиниция «кровной мести», несмотря на то, что данный признак является составообразующим признаком одного из квалифицированных видов убийств. Постановление Пленума также не содержит разъяснений относительно того, что следует понимать под «кровной мезтью». Представляется, что закрепление в законе уголовно-правового понятия «кровная мезть» позволит минимизировать возникающие трудности при квалификации деяний и приведет к формированию единообразной правоприменительной практики.

На основании изложенного материала, анализа Уголовного Кодекса РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», научных позиций отечественных специалистов в области уголовного права, представляется целесообразным исключить из ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «убийство двух и более лиц» и дополнить ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания:

«1. Под беспомощным состоянием понимается физическое или психическое состояние человека, в силу которого он лишен возможности самостоятельно (без помощи окружающих) защитить себя, свои права и законные интересы.

2. Под малолетним лицом понимается несовершеннолетнее лицо, не достигшее 14-ти летнего возраста.

3. Под особой жестокостью понимается способ совершения убийства с применением к потерпевшему пыток, истязаний, глумлений, а также с причинением потерпевшему особых страданий.

4. Под мотивом кровной мести понимается осознанное побуждение лица к совершению убийства, основанное на традициях или обычаях, связанных с причинением смерти другому человеку в порядке возмездия».

Использованные источники:

1. Красиков, А. Н. Преступления против права человека на жизнь : в аспектах de lege lata и de lege / А. Н. Красиков. - Саратов : Издательство Саратовского университета, 1999. - 219 с.
2. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. - Екатеринбург : Издательство Гуманитарный университет, 2010. - 348 с.
3. Плаксина, Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийства со специальным потерпевшим (п. «а» – «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Т. А. Плаксина. - Барнаул : Издательство АГУ, 2000. - 56 с.
4. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. - 274 с.
5. Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства : теория, закон и практика / Е. Б. Доронина : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08. - Екатеринбург, 2004. - 177 с.
6. Краснюк, Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста / Г. П. Краснюк : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08. - Краснодар, 2000. - 208 с.
7. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. - Москва : Юрлитинформ, 2012. - 317 с.
8. Стельмах, Т. А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т. А. Стельмах // Юридический мир, 2011. - №14. - 16-18.